

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Почепнев Константин Евгеньевич

Студент юридического факультета Уральского института управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург), e-mail: pochepnev2011@mail.ru

Автор рассматривает вопрос о взаимосвязи антитеррористических операций и международного гуманитарного права. Анализируются имеющиеся определения понятий терроризма и антитеррористических операций. Критически оцениваются вопросы проведения антитеррористических операций в Украине и Сирии. Предпринимается попытка обозначить правовой статус террористов в рамках международного гуманитарного права путем распространения на них специального правового режима.

Ключевые слова: антитеррористические операции, международное гуманитарное право, терроризм

ANTI-TERRORIST OPERATIONS AND INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Pochepnev Konstantin

Ural Institute of Management – branch of RANEP (Yekaterinburg), e-mail: pochepnev2011@mail.ru

The author considers the relationship between anti-terrorist operations and international humanitarian law. He analyzes the existent definitions of terrorism and anti-terrorist operations. There is a critical evaluation of problematic issues of antiterrorist operations in Ukraine and Syria. The author tries to determine the legal status of terrorists within international humanitarian law by extending a special legal regime to them.

Key words: anti-terrorist operations, international humanitarian law, terrorism

Проблема терроризма является одной из глобальных проблем человечества, которая в последнее время приобрела особое значение. Это связано с тем, что масштаб данного явления становится все больше, охватывая порой целые государства. Естественно, что страны, подвергшиеся террористическим атакам, вынуждены применять иногда и военную силу для того, чтобы сохранить свой суверенитет и защитить проживающее на их территории население. Но любое применение государством оружия приводит к возникновению вооруженного конфликта, различные проявления которого входят в сферу регулирования международного гуманитарного права.

На практике возникает множество вопросов, связанных с пределами действия права вооруженных конфликтов на антитеррористические операции и лиц, осуществляющих действия террористической направленности. В рамках данной работы постараемся ответить на некоторые из них.

Для начала стоит разобраться в сути рассматриваемых понятий. Следует сказать, что общепризнанного универсального определения понятий международного терроризма и антитеррористической операции пока не выработано.

Что касается терроризма, то в системе международных правовых актов имеется комплекс универсальных и региональных договоров и соглашений, посвященных международному терроризму, в которых он определяется казуистически. Так, Международная

конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. (п. 1 ст. 1) в качестве террористических рассматривает различные действия, связанные с захватом и удержанием лиц и сопряженные в то же время с угрозами убить или нанести вред. В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г. (подп. 1 п. 1 ст. 1) под терроризмом понимаются какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции, и как оно определено в этом договоре, а также любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Антитеррористическую операцию Т. В. Вербицкая определяет как применение вооруженных сил государств для пресечения преступных актов «террора»¹.

Изложенное свидетельствует о том, что рассматриваемая проблема получила теоретическое осмысление. Для ее практического исследования приведем два примера проведения антитеррористических операций.

Указом Президента Украины от 14 апреля 2014 г. была санкционирована антитеррористическая операция против самопровозглашенных ДНР и ЛНР, которая обострила существующий конфликт, окончательно трансформировав его в немеждународный вооруженный конфликт. Соответственно, на каждую находящуюся в конфликте сторону должны распространяться положения ст. 3 Женевских конвенций 1949 г., предоставляющих минимальные гарантии, связанные с правами человека. Однако Правительственными войсками Украины данные положения не раз нарушались грубейшим образом. Так, И. И. Котляров, анализируя действия властей Украины с точки зрения соответствия Женевским конвенциям и протоколам к ним, отмечает, что на Украине «проявляют жестокость в отношении мирного населения Донбасса посредством использования таких запрещенных средств ведения войны, как зажигательное оружие против гражданского населения или гражданских объектов»².

В связи с этим может сложиться впечатление, что при ведении военных действий против вооруженных формирований ДНР и ЛНР вооруженные силы Украины не связывают себя положениями международного гуманитарного права, рассматривая противоположную сторону в качестве явной и действительной террористической угрозы. Все это позволяет задать риторический вопрос: является ли операция по уничтожению мирного населения Юго-Востока Украины антитеррористической операцией или это прямое нарушение международного права и причина сложившегося там гуманитарного кризиса?

Обратимся к менее дискуссионной антитеррористической операции в Сирии, проведение которой легализовано Соглашением между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г.

¹ Вербицкая Т. В. Соотношение понятий международной контртеррористической операции и миротворческой операции // Юрид. наука и правоохранит. практика. 2017. № 2.

² Котляров И. И. Вооруженный конфликт в Украине // URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-08-08/5_conflict.html (дата обращения: 12.11.2017).

Противоборствующая сторона – организация «Исламское государство», террористическая направленность действий которой уже признана международным сообществом. В каких же пределах распространяется международное гуманитарное право на лиц, воюющих на стороне «Исламского государства»?

По нашему мнению, на них следует распространить специальный правовой режим, т. е. юридически оформить в рамках международного гуманитарного права такую категорию, как «террорист», по аналогии с наемником. Наемники относятся к иным участникам военных действий, на которых не распространяется статус комбатантов и некомбатантов, поскольку они являются лицами, незаконно принимающими участие в военных действиях, как и собственно «террористы» (согласно п. 2 ст. 51 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) «запрещены любые акты и действия, связанные с терроризированием гражданского населения»). Участие в военных действиях в качестве наемников, их вербовка, использование и финансирование являются преступлением и подлежат наказанию в соответствии с законодательством государств (ст. 2, п. 3 ст. 5 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г.). На наемников в том случае, если они попадут во власть неприятеля, не распространяется статус военнопленного. В связи с изложенным на лиц, задействованных в наемничестве, не будут распространяться положения Женевских конвенций и протоколов к ним.

При таком подходе «террористы» смогут воспользоваться международной защитой только в части гарантии абсолютных прав, например права на жизнь, что адекватно и соразмерно осуществляемой ими деятельности. Кроме того, для подобных лиц возможно предусмотреть определенные изъятия и ограничения из сферы прав человека: временное ограничение свободы, изъятие имущества, временный запрет коммуникации и др. Также стоит установить перечень прав и свобод граждан, от которых государства не должны отступать ни при каких обстоятельствах: право на жизнь; запрет пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения или наказания; принцип законности применяемых мер и наказаний; запрет придания обратной силы уголовным законам; запрет отступлений от императивных норм международного права.

Аналогичной позиции придерживается Комитет министров Совета Европы, которым 11 июня 2002 г. были утверждены Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом, где в общем виде описана ситуация отступления государства от некоторых обязательств в области обеспечения прав человека в случае, если борьба с терроризмом ведется в условиях войны. Однако в любом случае ограничение соответствующих прав человека должно быть законным, оправданным объективными условиями, а также остро необходимым в сложившейся ситуации.

Возвращаясь к вопросу о законности проведения антитеррористической операции властями Украины, необходимо, на наш взгляд, предусмотреть механизм санкционирования подобного рода операций на международном уровне, поскольку в противном случае антитеррористические операции могут использоваться властью как инструмент «политического геноцида». Подобный механизм может включать в себя требование о получении санкции Совета Безопасности ООН на проведение антитеррористической операции, что, как нам кажется, вряд ли реализуемо, поскольку здесь можно усмотреть нарушение суверенитета государств. Также возникает проблема, связанная со своевременностью получения разрешения на проведение соответствующих мероприятий. Альтернативный вариант – создание и подписание универсального международного договора, который содержал бы определение понятий «международный терроризм» и «ан-

титеррористическая операция», а также объективные критерии, согласно которым было бы возможно ее применение (например, наличие на территории государства значительных вооруженных сил, имеющих отношение к террористическим организациям).

В заключение хотелось бы отметить, что борьба с терроризмом и защита прав человека должны рассматриваться не как противоречащие друг другу, а как направленные на борьбу за мир и безопасность.

Список литературы

Вербицкая Т. В. Соотношение понятий международной контртеррористической операции и миротворческой операции // Юрид. наука и правоохранит. практика. 2017. № 2.

Котляров И. И. Вооруженный конфликт в Украине // URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-08-08/5_conflict.html.

References

Kotlyarov I. I. Vooruzhennyj konflikt v Ukraine // URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-08-08/5_conflict.html.

Verbickaya T. V. Sootnoshenie ponyatij mezhdunarodnoj kontrterroristicheskoy operacii i mirotvorcheskoj operacii // Yurid. nauka i pravooxranit. praktika. 2017. № 2.